

Научная статья

УДК 323.2

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_22

EDN: ZINNGO

Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету

Андрей Андреевич Ковалев

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. В качестве цели исследования было выбрано изучение влияния информационных технологий на национальный менталитет народов, переживших «цветные революции», а также рассмотрение комплекса мер по противодействию таким воздействиям. Задачами исследования являются, во-первых, выявление взаимосвязи между применением информационных технологий в процессе проведения «цветных революций» и угнетением/деформацией национального менталитета населения государства-мишени; во-вторых, предложение ряда действенных мер по защите российского национального менталитета от негативного информационного воздействия «цветных революций». Основными методами исследования выбраны неинституциональный и сетевой, с помощью которых раскрывается смысл новой парадигмы международного взаимодействия, меняющей как методы взаимодействия, так и взаимодействующих акторов. В ходе проведенного исследования были проанализированы механизмы «цветных революций», успех которых во многом определяется эффективностью применения информационных технологий на территории государства-противника и степенью внушаемости его населения. Также была показана взаимосвязь между уровнем защищенности национального менталитета нации-мишени для информационных атак и успехом «цветных революций». Выяснилось, что они имеют обратную зависимость – чем устойчивее к атакам менталитет и его носители, тем более вероятен провал информационной войны в рамках искусственно нагнетаемой напряженности с целью организации переворота. Именно поэтому в качестве одной из ключевых мер по повышению уровня национальной безопасности современной России было названо укрепление отечественного национального менталитета. Предложенные в исследовании меры могут способствовать сохранению идентичности нашего государства и повысить его сопротивляемость в войнах современности.

Ключевые слова: «гибридные войны»; «цветные революции»; переворот; устойчивость; война смыслов; человекоориентированность; национальный менталитет

Для цитирования: Ковалев А. А. Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 22-35. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_22. <https://elibrary.ru/ZINNGO>.

Original article

Information technologies of “color revolutions” as threat to the national mentality

Andrey A. Kovalev

Candidate of political sciences, associate professor of department of state and municipal administration, North-Western institute of management, Russian Presidential academy of national economy and public administration, St. Petersburg
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The study of the influence of information technologies on the national mentality of the peoples who experienced the “colored revolutions” and the consideration of a complex of measures to counteract such influences were chosen as the purpose of the research. The objectives of the research are, first, to identify the relationship between the use of information technologies in the process of “color revolutions” and the oppression/deformation of the national mentality of the target state population; second, to propose a number of effective measures to protect the Russian national mentality from the negative information impact of the “color revolutions”. The main methods of research are neo-institutional and network, which reveal the meaning of the new paradigm of international interaction, changing both the methods of interaction and the interacting actors. In the course of the study the mechanisms of “color revolutions” were analyzed, the success of which is largely determined by the effectiveness of the use of information technology on the territory of the opposing state and the degree of suggestibility of its population. It also showed the correlation between the level of protection of the national mentality of the target nation for information attacks and the success of “color revolutions”. It turned out that they have inverse relationship – the more resistant to attack are mentality and its carriers, the more likely the failure of information warfare in the framework of artificially inflated tension in order to organize a coup. That is why the strengthening of the domestic national mentality was named as one of the key measures to improve the level of national security in modern Russia. The measures proposed in the study can contribute to the preservation of the identity of our state and increase its resilience in the wars of today.

Keywords: “hybrid wars”; “color revolutions”; coup; resilience; war of meanings; human-centeredness; national mentality

For citation: Kovalev A. A. Information technologies of “color revolutions” as threat to the national mentality. *Social and political researches*. 2023;2(19): 22-35. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_22. <https://elibrary.ru/ZINNGO>.

Введение

Цифровая реальность влияет на менталитет людей, меняет образ их жизни, делает человека зависимым от информационно-коммуникационных технологий [Недвецкая, 2019]. Цифровая революция, с одной стороны, упрощает жизнь, предоставляет качественно новые возможности для реализации, общения и творчества; но, с другой стороны, делает человека очень уязвимым в информационном пространстве в случае попыток проникновения в сознание и стремления воздействовать на него в целях его изменения и подчинения.

Иными словами, если противоборство, в том числе политическое, переходит на информационный уровень, то оно открывает безграничное поле для манипуляций и различных злоупотреблений. И если традиционные войны велись с привязкой к физическому миру (наличие традиционных солдат, оружия, конкретной географической территории боевых действий – фронта – и тыла, объявленных победителей и проигравших), то войны нового поколения приобрели «гибридный» (смешанный) характер.

Именно эти технологии и легли в основу такого типа противоборства, как «цветные революции». В них реализуется модель управления Курта Левина «Разморозь. Измени. Заморозь снова», созданная им еще в 1947 году [Lewin, 1935]. Смысл этой модели заключается в том, чтобы «разморозить» (раскодировать, узнать) национальный мента-

литет противника (характер нации, ее мировоззрение, цели, ценности и установки), сделать его подвижным, пластичным и податливым для следующего этапа – внесения в него выгодных манипулятору изменений, чтобы потом закрепить («заморозить») внесенные изменения (навязанные, то есть неестественные и чуждые).

Такие вмешательства в национальный менталитет путем манипулирования, навязывания чуждых (как правило, деструктивных) и дискредитации органичных данному конкретному народу ценностей стали набирать обороты во второй половине XX века, а в XXI веке приобрели небывалый размах. Это произошло по причине появления, так называемого информационного оружия, которое беспрестанно эволюционирует, создает новые вызовы и угрозы для национальной безопасности современных государств и требует своевременной и адекватной реакции от национальных правительств по их устранению.

«Цветные революции» и использование в процессе их проведения информационно-коммуникационных средств стали предметом исследований В. В. Карякина, А. В. Манойло, Дж. С. Ная, С. Ф. Самойлова, В. Ю. Фоминых и мн. др. ученых. Про уязвимость национального менталитета в общей системе безопасности современного мира писали В. Б. Романовская, М. В. Сальников, В. А. Силантьева и пр. При этом в литературе недостаточное освещение получила те-

ма защиты национального менталитета как важной части национальной безопасности в условиях информационных войн как характерного элемента гибридизации войн нового поколения.

Цель исследования – изучить влияние информационных технологий на национальный менталитет народов, переживших «цветные революции», и рассмотреть комплекс мер по противодействию таким воздействиям.

Задачи исследования: 1) выявить взаимосвязь между применением информационных технологий в процессе проведения «цветных революций» и угнетением, и деформацией национального менталитета населения государства-мишени; 2) предложить ряд действенных мер по защите российского национального менталитета от негативного информационного воздействия «цветных революций».

Методы исследования. В работе использовались следующие научные подходы и методы: сетевой анализ и неоинституциональный подход. Их применение позволило рассмотреть современный меняющийся мир как пространство качественно иных угроз и рисков, а также новых акторов глобального политического взаимодействия.

В исследовании была поставлена следующая *научная проблема*: в современном человекоориентированном мире, в котором права личности имеют абсолютный приоритет, зачастую применяются информационно-коммуникационные тех-

нологии (и не всегда в мирных целях), направленные против суверенитета государства, его территориальной целостности, а также политической независимости и социально-политической стабильности.

Результаты исследования

Изменение принципов геополитического противостояния внесло собственные коррективы в те средства и методы, с помощью которых его [противостояния] участники достигают собственных целей. Так, на сегодняшний день прямые инструменты традиционных войн хоть и не потеряли своей значимости и актуальности в конфликтах современности, но уже не являются определяющими. В настоящее время особый смысл приобретают информационно-коммуникационные технологии, ставшие одним из ключевых способов межгосударственного противостояния.

Стоит отметить, что информационные технологии в конфликтах XXI века признаются одним из видов оружия, используемых с той или иной целью. При этом наличие у ряда мировых держав ядерного оружия не позволяет любой ценой добиваться собственных геополитических и иных интересов национальным правительствам [Султанбеков, 2019]. В подобных условиях непрекращающейся и неослабевающей конкуренции нужны более гибкие и физически менее разрушительные методы противостояния и борьбы. При этом и объект воздействия меняет фокус, который сосредотачивается не столько на вооруженных силах противни-

ка, сколько на его населении [Неверов, 2019]. Поэтому одним из ведущих способов отстаивания своих национальных интересов государствами, стремящимися к гегемонии, являются «цветные революции».

Данный способ борьбы уже неоднократно доказывал свою эффективность как с помощью значительного влияния на политический режим противника, делая его марионеточным, так и путем полного его уничтожения и замены новым лояльным противнику режимом. А основным инструментом «цветных революций» стал Интернет, который способен сделать доступным каждого гражданина со своими личными потребностями и запросами для незаметного и неосознаваемого воздействия.

Именно Интернет, отличающийся оперативностью, анонимностью, альтернативностью мнений и способов донесения информации до пользователей, полнотой и широтой вещания, во многом определил исход украинской «Оранжевой революции» в 2004-2005 гг. и ее продолжение на протяжении почти 20 лет [Аль-сахель, 2022]. Интернет-пользователями является и в настоящее время, и в то время самая активная и решительно настроенная часть общества, которую проще увлечь и мобилизовать на протесты.

При этом географическая привязка уже не играет серьезной роли в организации «цветных революций». Например, в случае попыток подвергнуть цензуре интернет-

пространство со стороны официальных властей на своей территории у оппозиции всегда есть возможность обойти эти ограничения с помощью регистрации своих сайтов на международных адресах, то есть без привязки к конкретной территории и без возможности национального правительства влиять на размещаемый контент [Фоминих, 2021]. Здесь также стоит упомянуть, что США, адепты «цветных революций» по всему миру, также являются и «хозяевами» Интернета.

Важно отметить, что в подобных обстоятельствах отсутствует материальный объект, который можно предложить протестующим или который, напротив, могут предложить сами протестующие. Однако здесь есть идеи, посыл, которые призваны не просто быть продемонстрированными и увиденными, а быть органично вплетенными в массовое сознание. При этом «виртуальный объект легче, чем объект материальный (меньше фильтров), подлежит транспортировке и внедрению в новую среду» [Анохин, 2010, с. 81]. Действительно, подобные процессы проходят относительно незаметно как для самого общества, так и для властей того государства, в котором планируется переворот. Также важно учитывать, что это именно заранее спланированные и тщательно подготовленные акции, а не стихийные и спонтанные, которые нередко преподносятся как пробуждение населения и осознание своих истинных потребностей, заключающихся

в стремлении свергнуть режим и ввергнуть свою страну в распри.

К основным информационным технологиям, используемым при организации «цветных революций», можно отнести пропаганду, воздействия информационно-психологического характера, дезинформацию, фейки, дискредитацию, искажение информации и манипулирование важными базами данных, негативное воздействие на интернет вещей в виде поломок и сбоев, вмешательство в работу сетевых и интерактивных систем (например, с помощью добавления специальных команд в чат-боты) [Mazur et al., 2019]. Также здесь могут создаваться различные конспирологические теории, проводиться интернет-троллинг, внедряться эмоциональное интернет-общение (и в целом контент такого характера) и мн. др.

Все эти действия в рамках гибридизации конкурентных отношений в современном мире направлены на человека. В результате этих и подобных этим операций происходит усиление напряженности в обществе, нагнетание тревоги и введение человека в состояние фрустрации. Также в обществе начинают преобладать негативные эмоциональные состояния, повышается уровень недовольства, снижается уровень доверия к государственным институтам и властным решениям. В таком состоянии представители общества-мишени склонны к рискованному поведению, они импульсивны и вероятнее всего будут принимать шаблонные (навязываемые

им и ожидаемые от них) решения. Цель подобных действий заключается в стремлении расколоть и поляризовать общество противника, чтобы оно стало предсказуемым и легкоуправляемым. На основании этого меняются сознание и мировоззрение людей, способы их мышления, вносится смута в социальные отношения, внедряются чуждые (как правило, низменные) идеалы и ценности, формируется тем самым желательное для манипулятора поведение [Стригунов, 2019]. Таким образом создаются благоприятные условия для организации «цветных революций» путем воздействия на национальный менталитет противника и насаждения характерных моделей поведения.

Так, воздействие на национальный менталитет в рамках «гибридных войн» современности называют войной смыслов. И западные политологи убеждены, что «в войне смыслов победитель не только занимает культурное пространство народа и возможность распоряжаться его ресурсами, но и завоевывает себе право определять его будущее» [Карякин, 2019, с. 69].

Тем самым цветная революция – это спланированная акция, направленная на свержение (демонтаж) политического режима в том или ином государстве путем насаждения чуждых идей и ценностей активной части населения с целью вызвать протестные настроения. Это означает, что основной целью организаторов переворота на первом этапе является проникновение

в сознание граждан государства-противника в попытке изменить и перенастроить национальный менталитет и пошатнуть его основы.

В XXI веке использование информационных и коммуникационных технологий в ходе проведения «цветных революций» является ожидаемым и довольно эффективным решением. Во-первых, из-за возрастания количества интернет-пользователей и максимальной их вовлеченности в виртуальный мир; во-вторых, по причине возросшего доверия к сетевым средствам массовой коммуникации, ведь люди охотнее повышают свою осведомленность с помощью блогов, социальных сетей, мессенджеров, чем прибегая к традиционным источникам в виде газет, журналов, телевидения. Именно поэтому социальные сети и подобные им источники информации и способы коммуникации несут в себе потенциальную угрозу национальной безопасности государства в случае интенсификации информационной войны [Жуков, 2020].

«Цветные революции» не являются революциями в истинном их понимании, так как они спровоцированы не естественными историческими и социально-политическими причинами, а целенаправленно организованы и являются искусственным конструктом. Иными словами, «цветные революции» – «не более чем технологии, успешно маскирующиеся под стихийные процессы» [Манойло, 2014, с. 62]. Это есть проявления «мягкой

силы» [Nye, 2004]. Однако сила остается силой и проявляет себя в кульминационные периоды именно так. Ведь в любом случае вооруженных столкновений с действующей властью, которая стремится сохранить свое положение, не избежать. А при худшем развитии событий переворот может вылиться в гражданскую войну или перерасти в вооруженное столкновение регионального/мирового масштаба. Именно так и произошло на территории современной Украины, которая после внутригосударственного этапа «цветной революции» перешла к истреблению и наказанию собственного населения на Донбассе, чем и спровоцировала фактически международный конфликт.

Успех «цветных революций» во многом обеспечивается реализацией механизма обратной связи, в котором хорошо себя зарекомендовали информационные технологии (кибервойна, flash mob, PR-акции, генерирование фейков и мн. др.). Основным принцип здесь – организация так называемого управляемого хаоса. Как уже было отмечено, новые идеи способны стать двигателем изменений только в том случае, если будут уничтожены или серьезно деформированы/дискредитированы прежние устои. Иными словами, сначала идеологи «цветных революций» нарушают мировоззренческую целостность общества-мишени, а уже потом внедряют нужные для инициирования протестной активности ценности и смыслы. При этом в

условиях несформированности или слабой сформированности гражданского общества «заразить» население прогрессивными на первый взгляд идеями достижения свободы и независимости не составит особого труда. В подобных условиях достаточно радикализировать молодежь [Пирогов, 2015].

В условиях организации «цветных революций» с применением информационно-коммуникационных технологий происходит посягательство на суверенитет государства с перспективой его дальнейшего уничтожения, также под угрозой оказываются политическая независимость, территориальная целостность и социально-политическая стабильность. Нарушение принципов государственности с помощью ИКТ посягает также на ее основы, среди которых национальный менталитет. Основным средством здесь выступает пропаганда.

В настоящее время в науке существует мнение, согласно которому сценарий «цветной революции» на Украине (и всех актуальных на данный момент событий по схожей схеме) является не чем иным, как генеральной репетицией к повторению подобных событий на территории России [Манойло, 2017]. Действительно, вероятнее всего, у инициаторов этой стратегии существуют именно такие намерения. Россия является главным исторически обусловленным противником западного мира во главе с США. Очевидно также, что методами традиционных войн разрешить проти-

воречия между представителями конкурирующих цивилизационных типов на сегодняшний день невозможно. Именно поэтому ставка в настоящее время делается не на прямое военное противостояние, а на подобные манипулятивные способы [Белова, 2020].

При этом ключевой вопрос здесь состоит даже не в том, действительно ли технологии «цветных революций» подбираются все ближе к нашему государству (ответ очевиден – да, это именно так), а в том, какова будет реакция российского общества и как подготовить его к подобным атакам. В настоящее время остроактуальным становится поиск ответа на вопрос о том, как защитить отечественный национальный менталитет от негативного информационного воздействия в условиях «гибридных войн» и «цветных революций».

По нашему мнению, в условиях информационного воздействия на национальный менталитет (а это ключевой маневр «цветных революций») необходимо в первую очередь повышать его устойчивость и обеспечивать его сохранность. Также необходимо выявлять такие его свойства и характерные особенности, которые бы смогли обеспечить дополнительную защиту представителям всей нации [Артамонова, 2021]. Например, одной из черт российского национального менталитета является способность сплачиваться в условиях угроз и опасностей. Наиболее отчетливо эта особенность проявилась в настоя-

шее время, в период беспрецедентного давления на Россию во всех областях (в политике, экономике, культуре и т. д.). В подобных условиях только ощущение собственной принадлежности к чему-то объединяющему, цельному и единому добавит уверенности россиянам, помогая сохранять и усиливать свою устойчивость. Идентичность и ее демонстрация способны организовать серьезное сопротивление противнику.

В условиях информационной войны, которая является безусловным спутником «цветных революций», важна слаженная и грамотная информационная политика для выстраивания информационной среды, адекватной сложившейся ситуации и выражающей интересы всей нации, а также повышающей доверие между государством и обществом и внутри самого общества. При этом информационная среда должна быть честной и прозрачной, без манипуляций и злоупотреблений, патриотически направленной и ориентированной на дальнейшее развитие.

Также стоит иметь в виду, что протестная активность в киберпространстве не всегда трансформируется в реальную среду с той же интенсивностью. Ведь и ИКТ используются в конфликтах современности только как вспомогательное средство. Поэтому важно отслеживать подобные виртуальные очаги напряженности и проводить работу по снижению их интенсивности. Здесь важно проводить социальный мониторинг сайтов, форумов, стра-

ниц и интернет-сообществ. Также нужно инициировать обратную связь с представителями власти, которая бы не ограничивалась формальными ответами и отписками, а которая бы могла помочь интернет-пользователям обозначить свое отношение к действиям и бездействиям властей на разных уровнях, а также повлиять на работу органов управления [Леньков, 2021]. Особенно важно проводить такие мониторинги в периоды нестабильности, когда осознанность людей и их критическое мышление снижаются, а стресс и тревожность возрастают. Однако чрезмерное или не адекватное текущей информационной обстановке и социально-психологическим факторам информационное воздействие способно вызвать и обратный эффект, когда население становится невосприимчивым к подобным операциям противника. Так проявляется защитная реакция сплоченной нации. Для россиян уровень этой сплоченности прямо пропорционален усилению нестабильности и стрессовых ситуаций в разных жизненных сферах.

Работа с молодежью, самой активной социальной группой и самыми продвинутыми интернет-пользователями, всегда должна иметь приоритет при решении задач национальной безопасности государства. При этом работа в данном направлении должна проводиться не только «по факту», а еще и в виде превентивных мер. Одной из таких мер может стать формирование антиэкстремистского сознания [Сали-

хов, 2019], смысл которого заключается в том, чтобы научить молодых людей контролировать себя и свое поведение, критически мыслить, уважать закон и других людей.

Безусловно, сфера образования на самых разных уровнях также не должна остаться не задействованной в вопросах укрепления национального менталитета в условиях «гибридных войн» и «цветных революций», сопровождающихся информационным противодействием. Задач перед современной системой образования стоит немало, и одна из них – устранение клиповости в мышлении [Старицына, 2018]. И возможным решением этой проблемы может стать создание государственной идеологии, объединяющей общие взгляды и мировоззренческие установки российского населения. Это позволит повысить уровень осознанности и ответственности российского общества за свою судьбу и судьбу своего государства и поможет людям принимать непосредственное участие в предотвращении негативного информационного влияния на личность [Яцуляк, 2020].

В современных быстроменяющихся условиях особое место занимает совершенствование системы гражданской обороны, которая должна меняться так же оперативно, как и новые угрозы и риски. В обстоятельствах усиливающегося межцивилизационного противостояния нужен комплексный подход, который был бы направлен на защиту национального менталитета от

посягательств, в том числе и информационного характера [Салтыкова, 2017]. При этом, так как военная безопасность и защита национального менталитета признаны в России неотъемлемыми элементами национальной безопасности, то и в военной сфере должна вестись подготовка к информационному противостоянию в целях сохранения менталитета и повышения военной мощи государства. В этой области необходимо проводить серьезную работу с личным составом Вооруженных Сил России еще на этапе их обучения в профильных учебных заведениях [Мещерякова, 2021]. Такой подход обеспечит комплексную подготовку к вызовам национальной безопасности в XXI веке.

Заключение

Конфликтный потенциал современного мира, несмотря на установившуюся с начала 1990-х годов человекоориентированную парадигму, не ослабевает, а, вероятнее всего, даже усиливается. Но при этом он основывается на качественно иных методах противостояния. Именно поэтому в настоящее время одним из самых востребованных и действенных способов межгосударственной борьбы у сторонников однополярного мира являются «цветные революции», усиливающие собственную эффективность за счет развития и внедрения информационных технологий.

При этом осознание национальными государствами этих обстоятельств и стремление защитить свой суверенитет, территориальную

целостность и внутригосударственную стабильность позволило им оказать сопротивление подобным враждебным операциям. И по причине того, что ключевым объектом негативного воздействия становится население государства-мишени и его сознание, и мировоззрение, то и объектом защиты в условиях такого противостояния становится национальный менталитет.

Для современной России актуальной является организация качественного сопротивления посягательству на ее суверенитет и авто-

ритет в мире. Именно поэтому взятый Президентом страны курс на человекобережение, поддержку патриотизма и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа необходимо продолжать и развивать дальше, так как такой подход позволит сохранить российскую идентичность, сформирует в россиянах устойчивость к информационным атакам в рамках войны нового поколения и поможет не стать жертвой «цветной революции».

Библиографический список

1. Аль-сахель С. М. Виртуальный фронт в ходе спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4 (41). С. 5-9.
2. Анохин М. Г. Информационные технологии «цветных революций» / М. Г. Анохин, М. А. Бочанов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2010. № 4. С. 78-85.
3. Артамонова И. М. Стратегии и тактики противодействия цветным революциям в реалиях новых медиа / И. М. Артамонова, В. В. Гречук // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 299-304.
4. Белова Н. Е. Манипулятивные информационные технологии в политике // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2020. № 1 (10). С. 97-101.
5. Жуков А. В. Социальные сети как фактор стратегической безопасности // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 5. С. 23-31.
6. Карякин В. В. Геополитика постмодерна: восприятие гибридных войн и цветных революций в общественном сознании // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3 (13). С. 68-78.
7. Леньков Р. В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде / Р. В. Леньков, О. А. Колосова, С. В. Ковалева // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 1. С. 31-41.
8. Манойло А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 61-67.
9. Манойло А. В. «Цветные» революции как «отмычка для демократии» // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 142-154.
10. Мещерякова Е. И. О формировании готовности к информационному противоборству в процессе воспитания курсантов военных вузов / Е. И. Мещерякова, Д. В. Митрофанов // Гаудеамус. 2021. Т. 20, № 2 (48). С. 7-14.

11. Неверов А. Я. Социум как объект национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2019. № 1 (19). С. 42-50.
12. Недвецкая Н. П. Социум цифровой эпохи // Философия хозяйства. 2019. № 4 (124). С. 219-225.
13. Пирогов А. И. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодежи / А. И. Пирогов, В. В. Васильченко // Человеческий капитал. 2015. № 5 (77). С. 19-25.
14. Салихов А. М. Антиэкстремистское правосознание: к обоснованию понятия и разработке обучающей программы для молодежи / А. М. Салихов, И. П. Краснощеченко // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 49-58.
15. Салтыкова М. В. Совершенствование терминологической и методической базы в области гражданской обороны: гуманитарные аспекты // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2017. № 4 (22). С. 252-264.
16. Старицына О. А. Клиповой мышление как условие успешности информационных войн // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 335-339.
17. Стригунов К. С. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны / К. С. Стригунов, А. В. Манойло // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 157-193.
18. Султанбеков К. Ч. Истоки и специфика революций в современном мире / К. Ч. Султанбеков, К. С. Кокомбаев // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 4. С. 68-72.
19. Фоминых В. Ю. Роль СМК в реализации технологий «цветных революций» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 135-139.
20. Яцуляк В. В. Влияние гражданского общества на систему информационной безопасности России // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 4А. С. 140-146.
21. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p.
22. Mazarr M.J., Bauer R., Casey A., Heintz S., Matthews L.J. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html. (Дата обращения: 11.04.2023).
23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 p.

Reference list

1. Al'-sahel' S.M. Virtual'nyj front v hode specoperacii po demilitarizacii i denacifikacii Ukrainy = Virtual front during the special operation on demilitarization and denazification of Ukraine // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2022. Т. 11, № 4 (41). S. 5-9.
2. Anohin M. G. Informacionnye tehnologii «cvetnyh revoljucij» = Information technologies of “color revolutions” / M. G. Anohin, M. A. Bochanov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: politologija. 2010. № 4. S. 78-85.

3. Artamonova I. M. Strategii i taktiki protivodejstvija cvetnym revoljucijam v realijah novyh media = Strategies and tactics to counter color revolutions in realities of new media / I. M. Artamonova, V. V. Grechuk // Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. 2021. № 12-13. S. 299-304.
4. Belova N. E. Manipuljativnye informacionnye tehnologii v politike = Manipulative Information Technology in Politics // Informacionnye tehnologii. Problemy i reshenija. 2020. № 1 (10). S. 97-101.
5. Zhukov A. V. Social'nye seti kak faktor strategicheskoj bezopasnosti = Social media as a strategic security factor // Nauchnoe obozrenie. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2020. № 5. S. 23-31.
6. Karjakin V. V. Geopolitika postmoderna: vospriyatie gibridnyh vojn i cvetnyh revoljucij v obshhestvennom soznanii = Geopolitics are postmodern: perceptions of hybrid wars and color revolutions in the public consciousness // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2019. № 3 (13). S. 68-78.
7. Len'kov R. V. Social'no-psihologicheskaja diagnostika i prognozirovanie protestnogo povedenija molodezhi v cifrovoj srede = Socio-psychological diagnosis and prediction of protest behavior of young people in digital environment / R. V. Len'kov, O. A. Kolosova, S. V. Kovaleva // Cifrovaja sociologija. 2021. T. 4, № 1. S. 31-41.
8. Manojlo A. V. Informacionnyj faktor cvetnyh revoljucij i sovremennyh tehnologij demontazha politicheskikh rezhimov = Information factor of color revolutions and modern technologies for dismantling political regimes // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 6 (39). S. 61-67.
9. Manojlo A. V. «Cvetnye» revoljucii kak «otmychka dlja demokratii» = “Color” revolutions as a “masterkey for democracy” // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2017. № 3. S. 142-154.
10. Meshherjakova E. I. O formirovanii gotovnosti k informacionnomu protivoborstvu v processe vospitanija kursantov voennyh vuzov = On the formation of readiness for information confrontation in the process of educating military university cadets / E. I. Meshherjakova, D. V. Mitrofanov // Gaudeamus. 2021. T. 20, № 2 (48). S. 7-14.
11. Neverov A. Ja. Socium kak ob'ekt nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii = Society as an object of national security of the Russian Federation // Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskikh issledovanij. 2019. № 1 (19). S. 42-50.
12. Nedveckaja N. P. Socium cifrovoj jepohi = Society of Digital Age // Filosofija hozjajstva. 2019. № 4 (124). S. 219-225.
13. Pirogov A. I. «Web-tehnologii 2.0»: poiski «kljucha» k rossijskoj molodezhi = “Web technologies 2.0”: searching for the “key” to Russian youth / A. I. Pirogov, V. V. Vasil'chenko // Chelovecheskij kapital. 2015. № 5 (77). S. 19-25.
14. Salihov A. M. Antijekstremistskoe pravosoznanie: k obosnovaniju ponjatija i razrabotke obuchajushhej programmy dlja molodezhi = Anti-extremist legal awareness: to the justification of the concept and development of a training program for young people / A. M. Salihov, I. P. Krasnoshhechenko // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2019. № 1 (46). S. 49-58.
15. Saltykova M. V. Sovershenstvovanie terminologicheskoi i metodicheskoi bazy v oblasti grazhdanskoj oborony: gumanitarnye aspekty = Improving the terminology

and methodology base in the field of civil defense: humanitarian aspects // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij. 2017. № 4 (22). S. 252-264.

16. Staricyna O. A. Klipovoj myshlenie kak uslovie uspehnosti informacionnyh vojn = Clip thinking as condition for information wars success // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 1 (22). S. 335-339.

17. Strigunov K. S. Fundamental'nyj mehanizm i zakony neklassicheskoj vojny = Fundamental mechanism and laws of non-classical warfare / K. S. Strigunov, A. V. Manojlo // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2019. № 4 (14). S. 157-193.

18. Sultanbekov K. Ch. Istoki i specifika revolucij v sovremennom mire = Origins and specifics of revolutions in the modern world / K. Ch. Sultanbekov, K. S. Kokombaev // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2019. № 4. S. 68-72.

19. Fominyh V. Ju. Rol' SMK v realizacii tehnologij «cvetnyh revolucij» = The role of Mass Media in the implementation of technologies of “color revolutions” // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. № 7 (59). S. 135-139.

20. Jaculjak V. V. Vlijanie grazhdanskogo obshhestva na sistemu informacionnoj bezopasnosti Rossii = Impact of civil society on Russia's information security system // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2020. T. 9. № 4A. S. 140-146.

21. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p.

22. Mazarr M.J., Bauer R., Casey A., Heintz S., Matthews L.J. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html. (Data obrashhenija: 11.04.2023).

23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 r.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 21.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023